

0 782224

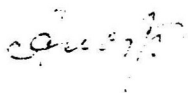
На правах рукописи

Алсынбаева Рима Шамиловна

УРШАКСКИЙ ГОВОР БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(башкирский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа 2010

Работа выполнена на кафедре башкирского языка ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор,
Шакуров Рашит Закирович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
член-корреспондент АН РБ
Гарипов Талмас Магсумович

кандидат филологических наук, доцент
Шайхисламова Зубаржат Фаниловна

Ведущая организация - Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН

Защита состоится 26 апреля 2010г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «25» марта 2010

Ученый секретарь
диссертационного совета.
доктор филологических наук.

А.А. Фёдоров

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Башкирская диалектологическая наука располагает к настоящему времени рядом крупных исследований, посвященных углубленному изучению народного разговорного языка. Изданы крупные монографические работы, в которых подвергнуты системному описанию все три диалекта – восточный, южный и северо-западный. Издан трехтомный словарь башкирских говоров, диалектологический словарь, «Диалектологический атлас башкирского языка». В монографическом плане описаны ряд говоров, например, говор тентярей, оренбургских и среднеуральских башкир, иргиз-камеликский и таныпский говоры. В то же время большинство говоров как восточного, так и южного и северо-западного диалектов еще не становилось предметом специальных исследований. Что касается темы нашей работы – уршакского говора, то он выделен нами впервые как самостоятельная диалектная единица. Это обстоятельство и обусловило необходимость дальнейшего детального изучения разговорного языка башкир и на уровне говоров, остававшихся вне поля зрения диалектологов. Следовательно, уршакские башкиры и их язык, входящий в состав южного диалекта башкирского языка, до сих пор не был предметом специального исследования, хотя собранный на основе этого языка материал был использован в свое время при составлении диалектологических словарей¹ и «Диалектологического атласа башкирского языка»². В восполнении этого пробела большую актуальность приобретает более основательное изучение говора уршакских башкир в отношении к другим говорам как южного, так и северо-западного и восточного диалектов, а также к литературному языку.

Таким образом, данное диссертационное исследование посвящено исследованию языка башкир, проживающих в бассейне реки Уршак, левого притока реки Белой (Агидели). Уршакский говор распространен на территории 25-и деревень Аургазинского, Альшеевского, Давлекановского, Кармаскалинского,

¹ Башкорт Һейлһиһрелен һүзләт. 2-се том: Көнъяк диалект. – Ред. Н.Х. Мөхсүтова, Н.Х. Ишбулатов. – Өфө: Китап, 1970. – 327 с.

² Диалектологический словарь башкирского языка. – Уфа: Китап, 2002. – 432 с.

Стерлитамакского районов Республики Башкортостан. Носителями говора являются башкиры – представители рода меркит-мин и уршак-мин племени мин. Они расселены по берегам реки Уршак и её притоков: Аургазы, Турсагазы. В Аургазинском районе носителями уршакского говора являются жители 12-и деревень: Юлдаш, Верхне-Бегеняшево, Бегеняш, Игинчи, Минибаево, Мурадымово, Назмутдиново, Ново-Итекеево, Турсагали, Турумбетово, Тугаево, Усманово. В Альшеевском районе проживают они в 2-х деревнях (Абделькаримово. Мурзагулово); в Давлеканском районе – в 5-ти (Хусаиново, Кадыргулово, Ново-Янбеково, Ново-Мрясово и Старо-Мрясово); в Кармаскалинском - в 3-х (Старо-Янбеково, Старый и Новый Муса); в Стерлитамакском - в 3-х населенных пунктах (Абдрахман и Новый Абдрахман, Нижний Бегеняш).

Степень разработанности проблемы. Систематическое изучение диалектов и говоров башкирского языка началось лишь в послевоенное время. Одной из первых работ в этом направлении стала монография Т.Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»³. Дальнейшее развитие башкирской диалектологической науки связано с именами Н.Х. Ишбулатова, Н.Х. Максютовой, С.Ф. Миржановой. Так, в работе Н.Х. Ишбулатова «Сравнительное исследование диалектов башкирского языка»⁴ дается краткая характеристика фонетических и морфологических особенностей говоров восточного и южного диалектов, производится их территориальная группировка, рассматриваются вопросы взаимоотношения диалектов и литературного языка. В последующем опубликованы такие фундаментальные труды, как «Восточный диалект башкирского языка» и «Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении» Н.Х. Максютовой⁵, «Южный диалект башкирского

³ Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. - М., 1955. - 111 с.

⁴ Ишбулатов Н.Х. Сравнительное исследование диалектов башкирского языка: (Фонетика. Морфология):

Автореф. дис. ...-ра филол. наук. - М., 1975. - 58 с.

⁵ Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении.

языка» и «Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние)» С.Ф. Миржановой¹, а также работы У.Ф.Надергулова «Иргизо-камеликские башкиры»², Н.Х. Ишбулатова «Башкирский язык и его диалекты»³, М.И.Дильмухаметова «Говор среднеуральских башкир»⁴.

По классификации С.Ф.Миржановой [4], южный диалект включает в себя три больших говора: ик-сакмарский, средний и дёмский. Р.З. Шакуров в работе «Классификация диалектной системы башкирского языка»⁵, кроме названных выше трех говоров, предлагает выделить в составе южного диалекта также зиганский говор. Составители «Диалектологического словаря башкирского языка»[2] к южному диалекту относят дёмский, токсуранский, средний и сакмарский говоры. При этом большинство башкирских диалектологов, в том числе Н.Х. Ишбулатов в труде «Башкирский язык и его диалекты»[9], к дёмскому говору относят язык башкир, проживающих в бассейнах рек Дёма, Уршак, а также в нижнем течении реки Уфы, в Нуримановском и Иглинском районах. и язык так называемых «старых» башкир, проживающих в Саратовской области, и считают, что язык башкир бассейна реки Уршак отражает некоторые особенности среднего и ик-сакмарского говоров южного говора.

Углубленное исследование этих особенностей языка башкир реки Уршак и составляет задачу данной диссертационной работы.

Объектом исследования является уршакский говор южного диалекта башкирского языка.

Цель и задачи исследования.

- М.: Наука, 1976. – 292 с., Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. - Уфа, 1996. – 287 с

¹ Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. - М.: Наука, 1979. – 270 с., Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. – 296 с.

² Надергулов У.Ф. Иргизо-камеликские башкиры. - Уфа: Китап, 1996. -127 с.

³ Ишбулатов Н.Х. Башҡорт теленең һәм уңғын диалекттары. – Өфө: Китап, 2000. - 212 с.

⁴ Дильмухаметов М.И. Говор среднеуральских башкир. – Уфа: Гилем, 2006. – с. 191.

⁵ Шәкүров Р.З. Башҡорт теленең диалекттар системаның классификацияһы // Башҡортостан уҡытыусыһы, 1999. №11. – с. 34-37.

Основной целью работы является монографическое описание фонетических, морфологических и лексических особенностей уршакского говора, сохранившего в себе многие архаичные формы языка уршак-минского и меркит-минского родов башкир.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- провести фонетический и морфологический анализ уршакского говора в сравнении со средним, ток-суранским и иргизо-камеликским и др. говорами южного, северо-западного и восточного диалектов;
- выявить особенности говора и общность с литературным языком;
- проанализировать лексику говора с целью выявления специфических диалектных явлений языка уршакских башкир в сравнении с литературным башкирским языком;
- выявить исторические пласты в диалектной лексике и показать, что уршакский говор является хранителем древних подчас специфических особенностей башкирского языка.

Методологическую основу работы составили теоретические положения и методические принципы, выдвинутые в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как А.А.Асфандияров, Р.Г.Азнагулов, М.Х.Ахтямов, А.М.Азнабаев, Т.Г.Баишев, Н.З.Гаджиева, Т.М.Гарипов, Н.К.Дмитриев, У.Д.Доспанов, М.И.Дильмухаметов, М.В. Зайнуллин, Э.Ф.Ишбердин, Н.Х.Ишбулатов, Дж.Г. Киекбаев, Р.Г.Кузеев, Н.Х.Максютова, С.Е.Малов, С.Ф.Миржанова, У.Ф.Надергулов, М.Рясянен, Б.А.Серебренников, Ф.Г.Хисаметдинова, З.Г.Ураксин, Р.З.Шакуров, А.М.Щербак, А.А.Юлдашев, Х.Г.Юсупов, Р.З.Янгүзин, У.Г.Яруллина, и др., рассматривающих проблемы диалектологической науки, истории формирования этнических групп, исторического развития языка.

Методами исследования являются описательный, сопоставительный, сравнительный, сравнительно-исторический, а также метод обобщения и систематизации, классификации и собственно лингвистический метод компонентного анализа.

Фактическим материалом исследования послужила картотека, составленная на основе исследования говора в течение

более 30 лет, полевых материалов, дополнительно собранных во время пяти экспедиционных поездок (1998, 2000, 2003, 2004, 2009 гг.) в Аургазинский, Альшеевский, Стерлитамакский, Кармаскалинский, Давлекановский районы, находящиеся в зоне распространения уршакского говора. Используются также словари башкирских говоров, «Диалектологический атлас башкирского языка», толковые, фразеологические словари, словари синонимов, антонимов, омонимов, пословиц и поговорок, а также диалектизмы, извлеченные из художественных произведений башкирских поэтов и писателей.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

1. Уршакский говор до конца 80-х годов прошлого столетия не подвергался изменениям и поэтому до сих пор сохранил многие архаичные формы, обусловленные тем обстоятельством, что регион находится в сравнительной отдаленности от городов Уфа. Стерлитамак, Давлеканово - 60-100 км. а такое благо цивилизации, как электричество, было проведено в находящиеся здесь населенные пункты только к концу 60-х гг. XX века.
2. Уршакский говор тесно связан с дёмским, ток-суранским, иргизо-каmeliкским говорами южного диалекта.
3. В уршакском говоре употребляются лексические единицы, функционирующие и в других говорах как южного, так и северо-западного и восточного диалектов. Исходя из этого можно утверждать о лексической общности уршакского говора с древнебашкирским языком.
4. Лексические единицы, функционирующие только в уршакском говоре, могут быть использованы для обогащения словарного запаса литературного башкирского языка.
5. **Теоретическая значимость** наших многолетних исследований заключается в том, что в них впервые предложен сравнительный анализ фонетических.

морфологических, лексических особенностей уршакского говора. Результаты исследования вносят определенный вклад в разработку вопросов общего языкознания, в изучение диалектов, могут использоваться при решении отдельных проблем теории башкирского языка и исторической диалектологии.

6. Результаты исследований сравнительного анализа фонетики, морфологии и лексики уршакского говора позволяют рассматривать язык башкир бассейна реки Уршак как отдельный, самостоятельный говор в составе южного диалекта.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выполненное исследование показало относительную древность уршакского говора южного диалекта башкирского языка. Наличие специфических фонетических и морфологических особенностей является показателем того, что уршакский говор сформировался на основе древнебашкирского языка.
2. Проведенный фонетический, морфологический сравнительный анализ уршакского говора с дёмским, токсуранским, иргизо-камеликским говорами южного диалекта башкирского языка и литературным языком показал, что говор тесно связан с ними, но имеет и много различий.
3. В уршакском говоре и в литературном башкирском языке употребляются общие лексические единицы. В то же время в уршакском говоре бытуют лексические единицы, являющиеся диалектными, которые могут пополнить литературный башкирский язык как синонимы.
4. Совершенствование норм литературного башкирского языка невозможно без использования особенностей говоров и диалектов. Одним из таких говоров является уршакский говор. Словарное богатство этого говора, безусловно, может послужить обогащению литературного языка.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при

подготовке новых изданий Дialeктологического словаря башкирского языка. Материалы и выводы исследования могут использоваться полезны и в практике вузовского преподавания башкирской диалектологии

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования были изложены в 8-и статьях опубликованных в научных, научно-методических журналах, сборниках республиканских научно – практических конференций: «Киекбаевские чтения» (г. Стерлитамак, 2005, 2006). «Современный образовательный процесс: Опыт. Проблемы. Перспективы» (г. Уфа, 2006), Межрегиональная НПК, посвященной III Всемирному курултаю башкир. (г. Бирск, 2008). Республиканский круглый стол «Преподавание родных языков в Башкортостане» (г. Стерлитамак, 2008) и др. Одна из статей опубликованы в журнале «Вестник Башкирского государственного университета» (Уфа, 2009, № 2 (т.14), стр. 510-512, рекомендованном ВАК для публикаций материалов кандидатских диссертаций. Работа обсуждена на заседании кафедры башкирского языка БГПУ им. М. Акмуллы; на заседании кафедры башкирского и общего языкознания Башкирского государственного университета.

Структура диссертации обусловлена целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В приложении даются образцы разговорной речи, усгю-поэтического творчества уршакских башкир, свадебного обряда, диалектная лексика по пяти тематическим классам; словарь уршакского говора на 89 страницах; список информаторов. Общий объем диссертации - 356 страниц.

Научные положения и основные результаты работы, выносимые на защиту

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации. определяется ее новизна. теоретическая и практическая значимость. формируются цель и задачи исследования, характеризуются материалы и источники. называются методы исследования и перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Фонетические особенности говора» рассматриваются вопросы, связанные с обоснованием выбора теоретических положений и методических приемов лингвистического изучения диалектной системы тюркских языков. Описываются фонетические особенности уршакского говора: вокализм и консонантизм, специфика говора в плане оппозиции «говор - литературный язык»; а общие с другими говорами явления в соотношении «говор – говор - литературный язык» берутся в качестве основы исследуемого говора.

По своим диалектным особенностям язык уршакских башкир имеет целый ряд специфических языковых черт, которые способствовали образованию территориального говора, названного по его распространению в бассейне реки Уршак «уршакским».

Говор с северо-запада контактирует с дёмским, с востока – средним, с юга – ик-сакмарским говорами и отражает их некоторые особенности.

Фонетические особенности.

В говоре представлены гласные: а, о, у, ы, ә, ө, ү, е/э, и. Ә, ү, ө, е/э, и являются гласными переднего ряда, а звуки а, о, у, ы – заднего ряда. Особенности гласных проявляются в основном в их позиционных изменениях.

Изменения гласных.

Звук а. Фонема *а* в уршакском говоре, в отличие от дёмского говора, в начале слова является открытым нелабиализованным звуком: *алма* (урш.). *а⁰лма* (дёмск.). *а⁰лма* (караид.). *о⁰лма* (нижнебель.) - *алма* (лит.) - яблоко. «Дёмский говор по ряду специфических особенностей (огубление а⁰ в анлуате, явление делабиализации, монофтонгизации, редукции, некоторые формы именного формо- и словообразования и глагольного спряжения) отличается от других говоров южного диалекта и объединяется с северо-западными говорами башкирского языка»¹.

В различных позициях слова можно проследить соответствия звуков **а-ы, а-у.**

¹ Азнагулов Р.Г., Миржанова С.Ф. [5]. Там же. - С. 248.

а – ы: в инлауте: *сағазак, сағадак* (гайн.) – *һағызак* «оса»; *азыу, ажау* (караид.), *азау теш* – «коренной зуб»; *дән сымырзау, дән сымыржау* (дёмск.), *тән сымырлау* – появление мурашек; в ауслауте: *катырка, катырка* (среднеур.) – *катырғы* «картон».

а ~ у. *алабаға, алабаға* (среднеур.) *алабаға* (дёмск.) – *алабуға* «окунь»; *сирут* – *сират* «очередь»; *тамбыр* – тамбурная вышивка.

ы ~ а. Употребление узкого гласного **ы** вместо **а** является одной из характерных особенностей уршакского говора, и данное соответствие охватывает значительное количество слов. Примеры: в инлауте *ызғырыу* – лит. *ажғырыу* «кричать неистово», *былкыу* – *балкыу* «ярко гореть», в последующих слогах и ауслауте: *былымыт* – «вид кушанья», *сытыйыу*– *сытайыу* «морщиться»; *умырзыйа* – лит. *умырзая* «подснежник»; *тастымал*– лит. *тастамал* «полотенце».

Соответствие гласных **а ~ у, и ~ а, ы ~ е/э, э ~ е** приближает говор к ток – суранскому, среднеуральскому и дёмскому говорам: *ахак*–*ажык* «агат», *туры*– *тура* «прямой», *азыу теш*, *азыу теш* (ток-суранск.), *азыу теш* (дёмск.) *ажаву* (караид.), *азау теш* – «коренной зуб» и т. д.¹

Местоимение 3-го лица в косвенных падежах выступает с начальным **а** вместо литературного **а** как и во всех говорах южного, северо – западного диалектов. В говоре сохранились древние фонетические особенности употребления гласных **о, ө, у:** *бостау*– лит. *бүстау* «сухно», *токмас*–лит. *тукмас* «домашняя лапша», *ғәмөр*–лит. *ғүмер* «жизнь», *сөпрәк*–лит. *сепрәк* «тряпка», *төйәу* – лит. *тейәу* «грузить», *соңка, соңка* (дёмск.) – лит. *суңка* «затылочная кость»; *соң, соң* (дёмск.) – лит. *һуң* «после», *соңғолок*– лит. *һуңғылык* «послед. *гөпшәкләнәү, күпшәкләнәү* (дёмск.) – лит. «образование полого стебля», что указывает на древние диалектные признаки языка рунических памятников². По

¹ Миржанова С.Ф. Там же. - С. 23-24. Дильмухаметов М.И. Говор среднеуральских башкир. - Уфа: «Гилем», 2006. - С. 13-15.

² Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. - Фрунзе. 1959. - С. 118, 120.

этому признаку уршакский говор сближается с говорами северо-западного диалекта³.

Соответствия *ә ~ е, ә ~ и, е ~ и, э ~ е* представляют собой реликты, отражающие процесс передвижения древнетюркских гласных в башкирском языке: *тирәҙә* лит. *тәҙрә* «окно»; *фирештә* лит. *фәрештә* «ангел»; *фире-* лит. *пәрей* «нечистая сила»; *сике- сәке* (дёмск.)-лит. *эләүкә* «лавка в бане»; *кушәрелеү – кушерелеү* (дёмск., караид., киз., ик-сакм.) - лит. *шәпрәләнеү* «быть неприглядным»; *мәрийән. мәржән* (дёмск.) – лит. *мәрийән* «бусы», *шишмә. шешмә* (дёмск.) – *шишмә* «родник»; *эйән* – лит. *ейән* «внук». В некоторых словах наблюдается обратное явление, т.е. фонема *ә* употребляется вместо *и, е*: *тәк* – лит. *тик* «так» *тәк кенә тор* - «стой спокойно»; *тәккә-йужка* лит. *бер зә южка* «зазря»; *кәлземә* – лит. *кәлиймә* «лепешка из мерзлого картофеля».

Соответствия *у ~ о, ү ~ ө* более характерно для дёмского говора, а в уршакском говоре наблюдаются только в отдельных словах: *торпоица, турпыица* (полог), *күкерт* – лит. *көкөрт* «сера»; *сорау, сурау* (дёмск.) – лит. *һорау* «вопрос», *томалау, томалыу* (дёмск.) – лит. *томалау* «томить». В некоторых словах употребляется *у* вместо *ы* литературного языка: *маймул* - лит. *маймыл* «обезьяна»; *уңай* лит. *ыңғай* «удобный» *кара бөҙрә сәсләреңне тарап йеүәр уңайға*.

Параллельное употребление слов с твердыми и мягкими гласными сближает уршакский говор с языком башкир иргизо - камеликского бассейна, доказывая тем самым их родственные отношения. В XVII – XIX вв. 14 семей меркит-минцев из деревни Бегеняш-Абуканово основали деревню Бегеняш (Кондозло). официальное название Бобров Гай в Саратовской области⁴. В своем лингвистическом исследовании У.Ф. Надергулов отмечает: «В Иргизской зоне проживают преимущественно представители «новых» башкир, а в Камеликской – представители «старых». По современной квалификации. разговорный язык «старых» башкир

³ Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). - Уфа: Башк.кн.изд-во. 1991. - С. 34.

⁴ Асфандияров А.З. Башкирские деревни Саратовской области // Ватандаш. 2004, №4. - С.189

близок к дёмскому...»¹ Примеры: *безәу//бозау//бызау* - лит. *бызау* «теленек», *сапраңдау//сәпрәңнәу* - лит. *кызыу* «горячиться» и т.д.

Переход монофтонгов в дифтонгические сочетания представляет собой одну из специфических особенностей говора: *шүрәлей*-лит. *шүрәле* «леший», *сыуған* - лит. *һуған* «лук».

Редукция гласных. Безударные узкие гласные *ы, е, о*, в данном говоре подвергаются сильной редукции или выпадают, что не характерно для башкирского языка: *һәжғәй* - лит. *һәжеғәй* «зарница», *корт* - лит. *корот* «курут», *кортс* - лит. *корос* «сталь», *оскр* - лит. *зоркость глаза*, *Күп орсыгк сиртеп. күземнен оскрлығы кайтты.* «Много пряла и потеряла зоркость глаза»; *олғайыу* - лит. *олоғайыу* «стареть», *кәкре* - лит. *кәкере* «кривой», *тилвәрән орлығы* - лит. *тилебәрән орлоғо* «белена, дурман». Фонемы *ө, а* в литературном языке подвергаются полной редукции: *белкей*

/Белки - лит. *бәләкәй* «маленько», *серкәй* - лит. *серәкәй* «комар», *майлар* - лит. *малайҙар* «мальчики». В инлауте: *ласын* - лит. *ыласын* «сокол», *сын* - лит. *ысын* «правда», *умас* - лит. *ыумас* «затируха». *Миң әле лә сирәкләп умас уғылайым.* «Я и сейчас изредка затируху готовлю». Редукция гласных в уршакском говоре связана в основном с ударением в слове.

Губная гармония прослеживается в первых двух слогах слова: *сондор* - лит. *һондор* «долговязый», *осорткыс* - «семена клена»

В уршакском говоре, как и в ток-суранском, в сложных словах нарушается губная гармония: *албыуын* - лит. *көсһөз* «слабый», *әлморон* - лит. *гелләемеш* «шиповник»². После деепричастий добавляется частица *тырып*, что служит образованию глаголов с небной гармонией: *алтып тырып китте* - «взял и унес», *салтып тырып йәппәрҙе* - лит. *һалтып тороп ебөрҙе* «взял и ударил».

В дёмском говоре, как и в ик - сакмарском, преимущественно употребляются сингармонические варианты с гласными переднего ряда: *безәу* - лит. *бызау* «теленек», *кәлхүз* - лит. *колхоз*, *кәмзүл* - лит. *камзол*.

¹ Надергулов У.Ф. Там же.

² Азнагулов Р.Г. Там же.

Делабиализация составляет одну из фонетических особенностей говора. *ы ~ о, е ~ о, ы ~ у е (и) – ү, ә ~ е*: *кетсү* – лит. *көтөү* «стадо»; *кетеүсе* – лит. *көтөүсе* «пастух»; *бетеү* – лит. *бөтөү* «оберег»; *бийау* – лит. *буау* «краска»; *кисөү* – *кесөү* «кочерга»; *йейәү* – лит. *йәйәү* «пешком» *ыскылык* – лит. *осколок* «икота», *эндәшеү//эмдәшеү* – лит. *өндәшеү* «кликнуть, подать голос». Это явление можно объяснить влиянием последующих широких гласных или регрессивной ассимиляцией.

Вставка гласных: *мағанай// маңғалай//маңанай* – лит. *маңлай* «лоб»; *көләсә* – лит. *көлсә* «пресная лепешка», *этәмә* – лит. *этмә* «не толкай», *кырык* – лит. *кырк* «сорок».

Система согласных звуков (консонантизм)

В дёмском говоре, в отличие от литературного языка, нет спиранта *һ* и поэтому в нем представлено 23 согласных. Многолетние исследования дают утверждать, что в уршакском говоре в отличие дёмского говора спирант *һ* функционирует, но задействован редко. В словах арабо – персидского происхождения можно проследить выпадение, чередование или сохранение звука *һ* *һ>х*: *сүсар* – лит. *һыуһар* «куница»; *терсәк* – лит. *терһәк* «локоть»; *тупса* – лит. *тупһа* «порог»; *ханыс//хануз//һаман//һаман* – лит. *һаман* «до сих пор», *уш* – лит. *һуш* «память», *һауа* – лит. *һауа* «небо, воздух». В именах собственных: *Һөбилә* – лит. Сәбилә “Сабилә”, *Һәмән* – лит. Сәмән “Семен”. Поэтому в говоре представлено 24 согласных: *б, в, г, ғ, д, з, ж, з, к, қ, л, м, н, ң, п, р, с, ҫ, т, у, ф, х, һ, ш*.

В области консонантизма по главной классификационной особенности - употреблению интердентального глухого согласного *ҫ* – язык уршакских и дёмских башкир входит в зону дёмского говора. Но регулярное употребление этого звука в уршакском говоре привело к его изменениям в произношении, которое отличается от литературного языка и других говоров. Отличается этот звук и по месту, и способу образования, и артикуляции, по силе выдувания из легких воздуха. Кончик языка выступает чуть вперед между зубами; края языка полуovalом задевают резцы; нижняя часть языка слегка приподнимается, а средняя часть языка подходит к нёбу; поток воздуха проходит сверху и снизу языка, кончик языка еле дрожит.

Из глухого согласного *с* превратился в полувзвонкий, чуть свистящий согласный *с*.

Тем самым утверждение татарского лингвиста Байчуры У.Ш. о том, что звуки говоров необходимо характеризовать по их артикуляции¹, находит подтверждение материалами уршакского говора башкирского языка. В ходе исследования ученый пришел к выводу, что в произношении отдельных звуков даже небольшие отклонения от литературного языка дают основание для выделения разговорного языка населения той или иной территории в самостоятельный говор.

В интервокальной позиции фонема *б* дает сочетание фрикативной *в* с призвуком *ф*: *бавай* – лит. *бабай* «старик», *авей* – лит. *эбей* «старуха», *кавырсак* – *капырсак* (дёмск.) – лит. *кабырсак* «раковина», *түвә* – *түпә* (дёмск.) – лит. *түбә* «макушка».

Характерной для говора фонетической чертой являются также древние диалектные соответствия согласных *б ~ п*, *һ ~ с* в начале слова: *палас* – лит. *балас* «палас»; *пәке* – лит. *бәке* «складной нож»; *Таупазы*//*Таупазы* – лит. Талбазы «районный центр Аургазинского района». *Сандуғас* – лит. *һандуғас* «соловей», *сағазак* – лит. *һағызак* «оса», *сызык* – лит. *һызык* «черта», *сәзәп* – лит. *һизәп* «пуговица».

Соответствия *м ~ б*, *т ~ с* в начале и *т ~ с* в конце слова показывают историческую общность говора с ток – суранским, средним говорами и языком камеликских башкир. В начале слова соответствие *м~б* наблюдается в ограниченном количестве слов: *мәшкәк* – лит. *бәшмәк* «гриб». Соответствие *м~б* в начале слова более характерно для дёмского говора: *майтак* – лит. *байтак* «довольно много», *мондор* – лит. *болдор* «крыльцо», *миран сире* – лит. *бирән ауырыуы* «водянка»; в середине слова: *һирбун* – лит. *гармун* «гармонь», *йәшембәк* – лит. *йәшенмәк* «игра в прятки», *бәкембәк* – лит. *бәлембә* «одуванчик».

Отмечается и обратное соответствие звуков *б ~ м*. Например: *кубыз* – лит. *кумыз* «музыкальный инструмент», *белән* *белә*//*была* лит. менән «с». *Аның белә йүл йөрәү эрәхәт*. «С ним путешествовать легко.»

¹ Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка. - Казань: 1959. 1 ч. 1961. 2 ч. 352 с.

В уршакском говоре так же как и в дёмском, среднеуральском², активно озвончается начальный глухой *т*, и является одной из фонетических особенностей уршакского говора. Например: *дәрән*// *дирән* – лит. *тәрән*, «глубоко»; *домбойок*//*думбик*// *думбыйк* – лит. *томбойок* «водяная лилия».

Соответствие *т ~ с*: *тыскан* – лит. *сыскан* «мышь». *тыскак сары* – лит. *асык һары*, «ярко желтый», *тилсә* – лит. *силсә* «сифилис» и т.д. *Телеңә тилсә сыккыры*.

Диссимилятивные сочетания звуков *нт, мт, нт, лт* считаются древнейшими фонетическими явлениями башкирского языка. Такие сочетания в незначительном количестве примеров обнаружены нами и в языке уршакских башкир, что объясняется влиянием соседнего среднего говора. Примеры: *өҙәңке* – лит. *өҙәңге* «стреляя»; *үлемтек* – лит. *үлемлек*

«поминальные вещи»; *ашанты* – лит. *ашанды* «кушанье», *сәңкеү* – лит. *сәңгеү* «ныть от холода»

В уршакском говоре соответствия *з ~ д (т, н, л)*. выступают лишь частично и поэтому не могут служить отличительной чертой говора: *йезе* – лит. *ете* «семь», *йәзәс* – лит. *йәтәс* «дужка». Кроме этого, в дёмском говоре в сферу действия данного процесса включаются аффиксы и служебные слова с начальным этимологическим *д*: *йөрөҙө* – тат. *йөрде* – лит. *йөрөнө* «ходил», *тизе* ~ тат. *тиде* – лит. *тине*, «сказал», *Уфаза* ~ тат. *Уфада* – лит. *Өфөлә*, «в Уфе».

Соответствия *с ~ с, с ~ м ~ һ (с), з ~ ж ~ й, з ~ з, з ~ й* для говора не характерны. Примеры: уршакский дёмский гов. лит. яз. гов.

ижек	изек	ижек	слог
сайһасы	сайһасы	саяһы	его резкость
йеңгә	зиңгә	еңгә	сноха
кызык	кзык	кызык	интересно
сирак	сыйрак	сирак	голень
шыңшыу	сыңсыу	шыңшыу	скулить

² Миржанова С.Ф. Там же. - С. 186-187. Дильмухаметов М.И. Говор среднеуральских башкир. - Уфа: Издательство «Гилем». 2006. - С. 31-32.

Соответствие звуков *х ~ к* наблюдается во всех позициях: *хылапа* – лит. шакшы «неряха»; *хайһаһыҙ* – лит. канһыз, «беспощадный»; *хәрендәш* – лит. *к әрендәш* «родственник»; *хатын* – лит. *катын* «жена»; *уахыт* – лит. вакыт «время»; *ахак//ахык* – лит. акык «агат»; *охшатыу* – лит. *окшатыу* «нравиться»; *шу хәтлек* лит. шул тиклем «до чего» и т.д.

Соответствия некоторых других согласных: *р ~ ʒ*. *йаткызыу* – лит. яткырыу «уложить»; *д ~ м*: *күлмәк* – лит. «платье, рубашка» *ʒ ~ с*: *йеләз* – лит. *еләс*, «слегка ветреный» редки и являются результатом смешанности разнохарактерных диалектных явлений на территории говора.

Ассимиляция согласных в языке башкир изучаемого говора происходит прогрессивная (полная и неполная) ассимиляция согласных под влиянием сонорных *м, н, ң* в аффиксах родительного, винительного и исходного падежей: *нд > нн*: *йанның* – лит. *йәндең* «души»; *йанны//йәнне* – лит. *йәнде* «души»; *йаннан//йәннән* – лит. *йәндән* «души»; *мд > мн*: *урамның* – лит. *урамдың* «улицы»; *урамны* – лит. *урамды* «улицу»; *урамнан* – лит. *урамдан* «с улицы».

Неустойчивость фонем. В говоре наблюдается сохранение древнейшей формы прилагательных на *-к* (*-ак – ағ, -как – кағ*): *аламак* – лит. *алама* «плохой»; *кыскак* – лит. *кыска*, «короткий»; *хәтлек//сиклек//хәзәрлек* – лит. *тиклек* «до» послелог, управляющий дательным падежом.

Выпадение фонем. В говоре уршакских башкир отмечается выпадение сонорного *л* под воздействием глухого *т*: *отрак* – лит. *олторақ*, «подметки»; *утырыу* – лит. *ултырыу* – «сидеть». В указательных местоимениях с притяжательными аффиксами (*-ны +һы, -не +һе*) выпадает первый формант – *ны, -не бысы//бусы//мысы* – лит. *быныһы* «этот»; *тегесе* – лит. *тегенеһе* «того».

Указательные и личное местоимение 3-го лица единственного числа и существительные употребляются без сонорного *л*: *бы* – лит. *был*, «этот»; *шул* – лит. *Шу*; «тот»; *у* – лит. *ул*, «он»; *көнсә* лит. *көнсәл* «завистливый» *Әшәңдә көнсә кул*

күтәрһә, ислә шуны... (Р.Назаров) «Завистливый поднимет руку на труд твой, помни о том...»

Глухой *т* в сочетании с сонорными *р, л* выпадает: *северке* – лит. *һепертке* «метла», *кызғыл* – лит. *кызғылт* «красноватый»; *сарғыл* – лит. *һарғылт* «желтоватый».

В заимствованиях наблюдается выпадение спиранта *һ*: *әйбат//әйвәт* – лит. *һәйбат* «хорошо»; *йәтерәк* – лит. *йәһәтерәк*, «быстрее».

Во второй главе «Морфологические особенности говора» в сравнительном плане освещены как общие, так и частные морфологические особенности говора.

Специфику говора представляет употребление существительных с аффиксом принадлежности 3 л. – *сы/-се* в винительном падеже в диалектной форме – *сы+һы/-се+не*: *балаһыны* – лит. *балаһын* «ребенка»; *инәсене* – лит. *әсәһен* «матери»; *әсәгесене* – лит. *әсәген* «кишки, грудь». Применение древней формы существительных с удвоенным притяжательным аффиксом можно встретить и в эпосе «Урал - батыр»:

Ирле-бисә икәүһе

Йөрәгене һайлаған¹.

По мнению профессора Р.Г. Азнагулова первый притяжательный аффикс потерял свое значение и принял второй притяжательный аффикс с этим же значением²: *бей+ ем+ем* – лит. *бейемем* «свековь» и т.д.

Превосходная степень прилагательных выражается усилительной частицей *шыр* и словами *зәһәр, хәшәрәт, йәһәннәм, зәрә, хәтәр* – лит. *бик яҡшы*, «очень, превосходный»: *зәһәр/зәэр йаулыҡ* «превосходный платок», *шыр тоз* «слишком соленый», *йәһәннәм күп* «очень много», *зәрә йахшы* «очень хорошо», *хәтәр уңған* «очень хорошо уродилась» (об урожае). *Бы йерҙә йеләк хәшәрәт күп*. Тут земляники полно и т.д.

Наречия времени в говоре имеют некоторые семантические различия. Наблюдается параллельное употребление

¹ Урал-батыр. Башкирский народный эпос. - М.: Наука, 1977. - С. 56.

² Азнагулов Р.Г. Там же.

наречий времени с аффиксом – *генәк*, – *нә*. *кисәгенәк*//*кисәнәк* – лит. *кисәнән бирле*, «со вчерашнего дня», «вчера».

В говоре более употребительны формы личных местоимений *безең* – лит. *безең*, «у нас, наш», *сезең* – вместо лит. *һезең* «ваш», *миә* – вместо лит. *миңә*, «мне». Местоимения разных разрядов используются в краткой форме: *бысы* – лит. *быныһы*, «этот»; вопросительное местоимение *касылай* – лит. *кайһылай*, «как» в говоре соответствует древняя форма *касылай* «как, каким образом». Параллельно применяется и усеченная форма *кай* *Кай йәкләрҙә йәшәйҙәр хәҙәр*. «Где же он живет сейчас?» В косвенных падежах добавляется аффикс –*сы*: *кайсысын* «какого», *кайсын* «какого», *касылай* «как, каким образом».

Вопросительное местоимение *намә* «что» имеет множество фонетических вариантов: *ней*, *пәмә*, *нәстә*, *нәстәкәй*, *нәрсә*, *нәрсәкәй*. Местоимения *намә* и *нимә* дифференцированы *нимә* – лит. *нимә* «что». Вопросительное местоимение *намә* перешел в разряд имени существительного. *Бы намә кайа йатты икән?* «Эта вещь, где лежала?». Неопределенные местоимения образуются при помощи аффиксов – *кай*/–*кәй*: *нәрсәкәй?* «что?», а также неопределенного слова *әллә*. *әллә нәрсәкәй* «что-то», *әллә касылай* «как-то».

Собирательные числительные соединяют два аффикса принадлежности: – *есе* – *се*. *бересе*//*берсе* «один», *берсе көн* «завтрашний день» *берсе*//*бересе йүк* «нет ни одного».

В потоке речи от аффикса –*ыр* –*ер* будущего времени 1 и 2 лица единств. и мн. ч. отпадает сонант *р*: 1л. *барымын*. *барыбыз*, лит. *барымын*. *барырбыз* – «пойду», «пойдем»: 2л. *барысың*. *барысыз* – лит. *барырһың*. *барырһығыз* – «пойдешь», «пойдете».

Особенностью говора является употребление глаголов в форме будущего времени с аффиксом – *ар*/–*әр* вместо литературного – *ыр* /–*ер*: 1л. *тотарым*//*тотарбыз* – лит. *тотормон*, *тоторбоҙ* – поймаю, поймаем; 2 л. *тотарсың*, *тотарсыз* – поймаешь, поймаете; 3л. *тотар* – лит. *тотор*, *тотарлар* – лит. *тотор*, *тоторҙар* – поймает, поймают. Достаточно часто применяются глаголы в краткой форме: *исәнмесез* лит. *исәнмәһегеҙ*

әле шәпмесез – лит. *әле шәпмәһегез* - «здравствуйте», *йөрөйсезме* – лит. *йөрөйһөгөзмө* - «ходите» и т.д.

Отрицательная форма будущего времени в 1,2 л. ед. и мн.ч. выступает также в усеченной форме - *мам/-мәм*, вместо лит.- *масмын/-мәсмен*, - *мабыз/-мәбөз*. *бармам/бармабыз* - лит. *бармасмын/бармасбыз* – не пойду, не пойдем; *тотмам /тотмабыз* - лит. *тотмасмын/тотмабыз* - не возьму, не возьмем; 2 л. ед. и мн.ч. путем аффиксов - *массын/-мәссән*, - *массыз/-мәссөз* *бармассын/бармассыз* вместо лит. *бармашын/ бармашығыз* - не пойдешь, не пойдете.

Категория сказуемости во 2 л. мн. ч. имеет форму на -*сыз/-сөз* *баласыз* - лит. *балаһығыз*. вы дети. *ужыусысыз*. вместо *ужыусыһығыз*. вы учащиеся

Условное наклонение в говоре образуется двумя формами:

1) при помощи аффикса – *са/-сә*. *барса*. *килсә* - если пойдет, если придет;

2) путем присоединения к основному глаголу *кил. ал. бар* компонента – *дынисә/- денисә*, - *зынисә алдынисә килденисә*. *барзынисә* «если возьмет, если придет. если пойдет». Во второй форме спрягается основной глагол *ал. кил. бар*. а вспомогательный глагол *исә* остается неизменным: 1л. *барзым исә* «если пойду»; 2 л. *барзың исә* «если пойдешь»; 3 л. *барзы исә//барзыйсә* – «если пойдет».

Диалектной особенностью говора является образование инфинитива от глаголов с основой на согласные при помощи аффиксов – *арға/- әргә*. *осарға* – лит. *осорға*, «летать». *тотарға* – лит. *тоторға*. «держатъ». *көләргә* – лит. *көлөргә* - «смеяться».

В третьей главе «Лексические особенности говора» характеризуются исторические пласты диалектной лексики. анализируются специфические диалектные явления с привлечением данных территориально близких, а также и других тюркских языков.

Диалектные лексические пласты, бытующие в говоре, те же, что в территориально близких говорах: дёмского, среднего, ик - сакмарского.

Диалектные особенности в области лексики определяются воздействием на язык уршакских башкир, кроме указанных, также и говоров северо-западного, северо-восточного, юго-восточного

ареалов. В работе С.Ф.Миржанова приводятся примеры некоторых характерных диалектизмов уршакского и караидельского говоров с указанием в скобках на распространенность их в других говорах: сырлан – сырлан – лит. кырмауык «вид репья», бүтәкә – пүтәкә, бүсәгә (танып) – лит. бөрләтәү «зоб у птицы», йерсәү – йерсәү – йерһеү (средн.) – лит. һағышланыу «тосковать по Родине» и т.д.¹

Имеется общий пласт лексики уршакского говора и говоров восточного диалекта күләгәткә//күләткә, күләткә (кизил), күләткә (сакм.) – лит. күләгә «тень», сарфыу – сарпыу (сев-зап.), суфылыу (вост.) – лит. тағылыу «заболеть от нечистой силы» и т.д.

С северо-запада уршакский говор граничит с дёмским говором. А дёмский соприкасается на западе с нижебельским говором – приведены в той же работе Миржановой С.Ф.²: асалы палас – асалы палас – лит. йөндән бизәк төшөрөп һуғылған балас «самотканый шерстяной палас с узорами», бакрас – бакрач «медный половник», майымнау – маимнау – лит. кәйегеү «переедать», һуж – лит. мәскәй «обжора», песән – пчән – лит. бесән «сено», мекетә – мөкәтә//бүксә – бүксә – лит. төпөш «низкорослый», муртайыу – муртайыу – лит. бурһыу «гнить» и т.д.

С востока говор соприкасается и тесно взаимодействует со средним говором³. Общие диалектные черты в области лексики: бәвәк – бәбәк – лит. кабак «веко», барник – барник – сәйгүн «заварной чайник», ыскылык – ыскылык – лит. осколок «икота» и т.д.

Южные соседи уршакского говора – род кармыш племени юрматы. Приведем примеры общности лексики: әл – дәл басыу – әл – дәл басыу – лит. әл – дәл басыу «слово – междометие, когда ребенок встает впервые на ноги», күз кешеһе – күз кешеһе – лит. күз алмаһы «зрачок», каралды – каралды – лит. ятып – торор урын – ер «постельные принадлежности», сеңәрсәй – сеңәрсәй – лит. сеңгәрсәй «мизинец», инәй – инәй – лит. әсәй «мать».

¹ Миржанова С.Ф. Там же. - С. 57-63.

² Миржанова С.Ф. Там же. - С. 179-183.

³ Миржанова С.Ф. Там же. - С. 149-153.

Носители уршакского и дёмского говоров относятся к одному племени - мин. Максимальное взаимопроникновение лексики наблюдается в уршакском и дёмском говорах во всех тематических пластах, особенно в бытовой лексике. Примеры: *ак төшөү* – *ак төшөү* – лит. *ауыз изелеү* «стоматит»; *аламак* – *аламак* – лит. *алама//насар* «плохо»; *апсын* – *апсын* – лит. *килендәш* «сношельница»; *атна* – *атна* – лит. *азна* «неделя»; *бытбылдык* – *бытбылдык* – лит. *бүзәнә* «тетерев»; *бәрәнkap* – *бәрәнkap* – лит. «полярковая шуба»; *гәүзә* – *гәүзә* – лит. *һын* «стан» и т. д.

Лексические диалектизмы уршакского говора можно разделить на следующие группы:

1. Слова, значения которых понятны: *арка савағы* – лит. *умырткалык* «позвоночник», *койрык сөйгә* – лит. *коймос* «копчик», *бака сөйзеге* – лит. *ылымык* «тина», *кул баласы* – лит. *йәш бала* «младенец» и т. д.⁴

2. Значения слов не ясные, некоторые из них превратились в архаизмы и составляют пассивный словарный запас. Собственная диалектная лексика: *эргәзембай//ырғазымбай//умырзыйа* – лит. *умырзая* «подснежник»; *йафан йер* – лит. *буш ер* «голая или открытая местность», сравним: *йалан* – *йафан* – лит. *ялан* – *япан* «открытая местность», *әпә* – лит. *телһез* «немой», *әпәнә* (дёмск.), *әпә* (гайнинск., танып); *казан кәкересе//казан қолағы. шөктөй* – лит. *эремсәк билмәне* «пелъмени творожные», *шәңгер* – «сифилис», *көйәнсә* – лит. *яулыкты йәйеп ябыныу* «вид завязывания платка», *марйа тарағы* – лит. *ярым түңәрәк формалы катын-кыззар тарағы* «гребень», *кайнашыу* – лит. *шаяртыу* «подшучивать», *ыспарышкыу* – лит. *ныкышыу* «напрашиваться, навязывать свое мнение» и т. д.

3. Семантические диалектизмы, значения которых совпадают со словами других говоров и литературного языка. *Айсыг*: 1) дёмск. нугуш, средн. «псали, поперечное железо, вдеваемое в колечко удили»; 2) дёмск. узорная пряжка на одежде в

⁴ Бангорят һәйләштөрөнч һүзеге. 2-се том. Көнъяк диалект. - Өфө: Китап, 1970. – с 32.

виде полумесяца; 3) уршакский – «вид узора вязки» *акпаш//акбаш* – лит. меңъяпрак – «тысячелистник»; тьюй – «подснежник», средн., ик-сакм.¹ – мокрец (мокрый лишай на ногах у лошадей и крупного рогатого скота) и т.д.

Для языка уршакских башкир характерно большое количество синонимов и омонимов. Приведем примеры: лит. *бөрләтәү* «зоб у птиц»; *бөзөрләтәү* (дёмский, кизил) – *бөзрәтәү*, *бөрләтәү* (урш.); лит. *бәлембә* – «одуванчик», *бәлем*, *әләм*. *акымбак*, *бакбакүлән* (киз., куб., айск., арг.), *жөннөкәй баш*. *сары сәскә* (караид.); *билапай*, *апапау*, *бөгәрләүек* (дёмск.) – *бәкембәк*, *бакым*, *бакымбак* (урш.); *ках* – 1. пастила, 2. непокрытый стул или нары. *сөртөү* – 1) внутреннее сало животного для намазывания сковороды, 2) украсть, 3) вытирать; *уксың //әмзә //әтмәкәй //кәзә йыуасы* – лит. *болон йыуаһы* «дикий лук»; *ыргазымбай// эргәзембай//умырзыһа* – лит. умырзая «подснежник»; и т.д.

В уршакском говоре в определенном количестве используются древнетюркские, монгольские, финно-угорские лексемы. Они характеризуют более древний топонимический пласт бассейна реки Уршак. К таким словам можно отнести гидроним Мәләт – озеро в Давлекановском районе вблизи деревни Ново - Яппарово. Проф. Ураксин З.Г. связывает происхождение топонима с тюрко-монгольским элементом - топоформантом *мана*, *мәлә* и *манә* «караулить, сторожить»¹. В говоре соответствие *м* ~ *к* дало форму *Мәләк-Мәләт* в значении Караульное озеро. В подтверждение этой версии можно привести название оронима *Карауыл*² около деревни *Кызырғол* – *Кадыргулово* в Давлекановском районе. *Өршәк-Уршак* – левый приток реки Белой – образован из древнетюркского «*ору*» со значением «ров, яма» и аффикса – *шәк*. «Возможно, и башкирский гидроним *Өршәк* состоит из терминов

¹ Миржанова С.Ф. Там же. - С. 77-80.

² Ураксин З.Г. Топонимы с мана/манә/мәлә // Вопросы топонимики Башкирии. - Уфа, 1981. - С. 41-43.

³ Хисамитдинова Ф.Г., Сиразетдинов З.А. Русско-башкирский словарь-справочник названий населенных пунктов Республики Башкортостан. - Уфа: Китап, 2001. - 40 с.

ор/ур с уменьшительным аффиксом – *сак/-сәк, -шак/-шәк*⁴. Проф. Азнагулов Р.Г. считает аффиксы – *шак/шәк* исконно башкирскими словообразующими: *көпшәк* «пористый», *көршәк* «горшок», *йомшак* «мягкий» и т.д.

Финно-угорским языковым влиянием можно объяснить происхождение названия озера Кәлдә около деревни Ново-Яппарово Давлекановского района. Оно образовано от манс. *хул/қул* башк. яз. - *балык* «рыба» + афф. –де, т.е. «рыбное озеро»⁵.

Кроме вышеуказанных общих с другими говорами диалектных пластов, в лексике уршакского говора особое место занимают диалектизмы общие с ток - суранским говором и языком башкир бассейна реки Камелик. Это отражение родственных отношений и взаимосвязи родов и племен в далеком прошлом.

Диалектная лексика по тематическим классам в основном сводится к собственной диалектной лексике, лексико-семантическим и фонетическим диалектизмам.

В процессе формирования язык башкир бассейна реки Уршак вобрал в себя черты дёмского, среднего и ик - сакмарского говоров южного диалекта. Диалектные особенности в области лексики отражают воздействие говоров северо-западного, северо-восточного ареалов. В уршакском говоре функционируют в определенном количестве древнетюркские элементы, монгольские, финно-угорские лексемы.

По своим особенностям в области фонетики, морфологии и лексики язык башкир бассейна реки Уршак с полным правом можно назвать уршакским говором башкирского языка.

Основные публикации по теме диссертации

1. Статьи в изданиях, рекомендуемых изданий ВАК

1. Алсынбева Р.Ш. Уршакский говор башкирского языка

Вестник Башкирского университета. - Уфа, 2009, №2 (Т.14). - С. 510-512.

⁴ Хисамитдинова Ф.Г. Там же.

⁵ Вуоко В.П. Основные типы мансийских топонимов в устном употреблении // Топонимика Востока. - М.: Наука, 1964. - С. 119.

2. Публикации в других изданиях

2. Алсынбаева Р.Ш. Диалектизмы в романе-сказании
3. Султанова «Земля моя, люди мои» (на башкирском языке) // Учитель Башкортостана. – Уфа, 2001. №7. – С. 39-40.
3. Алсынбаева Р.Ш. Топонимия Уршакского бассейна (на башкирском языке) // Киекбаевские чтения. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Sterlitamak, 2005. – С.44 – 46.
4. Алсынбаева Р.Ш. Обучение фонетике в условиях диалекта (на башкирском языке) // Учитель Башкортостана, 2005. - №12. - С. 36–38.
5. Алсынбаева Р.Ш. Уршакские башкиры (на башкирском языке) // Ватандаш, 2006. №9. - С. 187-194.
6. Алсынбаева Р.Ш. Диалектизмы в повестях З. Бишевой (на башкирском языке) // Учитель Башкортостана, 2008. №2. - С. 18-19.
7. Алсынбаева Р.Ш. Употребление местоимений в башкирских говорах (на башкирском языке) // Сборник материалов Республиканского круглого стола «Преподавание родных языков в Башкортостане». - Sterlitamak. 2008. - С. 23-27.
8. Алсынбаева Р.Ш. Лексические диалектизмы в повести З. Бишевой «Будем друзьями» (на башкирском языке) // Сб статей «Славная жизнь, талантливое творчество». – Салават, 2008. - С.10-12.

Алсынбаева Рима Шамилевна

УРШАКСКИЙ ГОВОР БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 24.03.2010 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,49. Уч.-изд. л. 1,74.
Тираж 100 экз. Заказ 190.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

